

"Хммм!"

Ки Мок Сон угрюмо уставился на еду перед собой.

Держа свои палочки для еды, он в конце концов отложил их, не в силах есть.

Ученики, которые были там, украдкой поглядывали на него.

"Еда вам не по вкусу?"

"Хм"

"Дело не в том, что еда плохая; Я просто плохо себя чувствую"

"Вы плохо себя чувствуете? Если ученики сделали что-то плохое, пожалуйста, накажите нас"

"Это не ваша вина"

Ки Мок Сон осторожно отодвинул стол с раздраженным лицом.

"Есть человек, которого я никогда не хотел видеть, и кто-то с таким же именем, как у него, в настоящее время бежит вокруг"

"Вы говорите об ученике с горы Хуа?" — спросил ученик второго поколения Ли Сон Бэк.

"Хум! "

Ки Мок Сон не ответил, но все знали, что означает этот неприятный кашель.

"Старейшина. Я не совсем понимаю. Что мог сделать один маленький ребенок?.. "

"Дело не в том, ребенок он или нет"

"Тогда..."

"Проблема в том, что он ребенок с горы Хуа"

Ученики, похоже, не поняли.

Что значит, проблема в ребенке с горы Хуа?

Они никогда не могли понять, почему их старшие так враждебно относились к горе Хуа.

"Разве твоя сестра не говорила тебе? Две наши секты не могут жить под одним небом"

Ки Мок Сон отличался от этих учеников.

Он вырос, слушая бесчисленные истории о горе Хуа. Как сильно Гора Хуа заставила Секту Южного Края страдать, и как они изо всех сил боролись за выживание, пока Гора Хуа процветала.

"Это отвратительно, что ученик горы Хуа осмелился уверенно прогуливаться в Сиань, но что еще хуже, он носит то же имя, что и Благородный Клинок Цветущей Сливы, которого я ненавижу больше всех!"

"..."

Ученики обменялись взглядами между собой.

«Значит, это из-за этого»

«Благородный Клинок Цветущей Сливы умер более 100 лет назад, но о нем до сих пор говорят здесь»

«Ученики горы Хуа, похоже, даже не помнят имени Благородного Клинка Цветущей Сливы, но мы слышим его имя чаще, чем наши собственные предки»

Меч цветка сливы.

Благородный Клинок Цветущей Сливы, Чхон Мён.

Члены секты Южного края не добавляют слово «уважаемый», когда говорят о Чхон Мёне. Они никогда не сказали бы такого благородного слова об этом человеке.

Ли Сон Бэк посмотрел на старшего.

Любой мог сказать, что одержимость его старшего была ненормальной, но даже в этом случае Ки Мок Сон был старшим и их наставником.

Обычно их старший был очень добрым и нежным, пока не заводили разговоры о горе Хуа.

"Пожалуйста, пусть это вас не беспокоит"

"Ты говоришь мне не беспокоиться?"

Ки Мок Сон поднял брови.

"Этот ребенок сейчас ходит по городу и говорит, что может вылечить старейшину Хвана"

"Ха-ха. Как будто это возможно..."

"Его состояние улучшилось"

"..."

Ли Сон Бэк закрыл рот.

Ки Мок Сон больше ничего не сказал, но умный Ли Сон Бэк понял, что имелось в виду.

"Что, если этот ребенок действительно вылечит старейшину Хвана?"

"Это будет катастрофа!"

Старейшина Хван — человек со строгим моральным кодексом и большими ценностями. Старейшина Хван не останется в долгу перед горой Хуа за спасение его жизни. Это означало, что они сделают все возможное, чтобы поддержать гору Хуа, как морально, так и материально.

"Мы должны остановить его"

Ли Сон Бэк быстро напряг мозги, слегка кашлянул, открывая рот.

"Старейшина, если этот ребенок беспокоит вас, почему бы просто не выгнать его?"

"Ты сможешь?"

Ки Мок Сон спросил с широко раскрытыми глазами.

"Да. Было бы стыдно, если бы старейшина вышел лично, но разве мы не простые ученики? Что плохого в том, что ученики второго поколения секты Южного Края решили посостязаться с учениками третьего поколения горы Хуа?"

"Ну, не будут же люди распространять слухи о том, что мы преследуем ребенка?"

Ли Сон Бэк широко улыбнулся.

"Кто не знает о соперничестве Горы Хуа и Секты Южного Края? Нет ничего необычного в том, что обе стороны проявляют некоторую агрессию при столкновении друг с другом"

Ки Мок Сон кивнул.

"Кроме того, скоро состоится собрание между Чжуннань и Хуашань, так что это может послужить основанием для проведения спарринга"

"Я понимаю, что ты имеешь в виду. Но я не могу этого допустить"

Ки Мок Сон твердо сказал:

"Он все еще только ученик третьего поколения. Нацеливание на ребенка только понизит престиж нашей секты. Как бы воспринял это остальной мир, если бы одна из великих сект преследовала ребенка из умирающей секты, находящейся на грани краха?"

Ли Сон Бэк промолчал.

Больше всего он беспокоился о том, что ребенок здесь, Ки Мок Сон. Если бы он причинил вред этому молодому ученику, весь мир мог обвинить его; поэтому ему пришлось высказаться в свою защиту.

Однако у учеников всегда есть способ понять сердце старших.

"Тогда я понимаю, что вы не позволите никому из ваших учеников действовать против этого ребенка. Но если один из ваших учеников совершит ошибку, все будет в порядке, если он будет должным образом наказан после этого"

"Конечно. Я накажу любого, кто прикоснется к ребенку"

"Я буду иметь это в виду"

Ки Мок Сон — человек слова. Так что это правда, что наказание будет, и оно будет суровым.

Но....

После наказания будет еще большая награда.

"Ученик должен следовать словам своего наставника. Но разве не является также долгом ученика освободить от тяжелых мыслей своего наставника? Мы позаботимся об этом, так что, пожалуйста, не беспокойтесь"

"Кхм. Хорошо"

"Старейшина. Тогда сейчас я вынужден покинуть вас"

Когда Ки Мок Сон кивнул, не отвечая, ученики глубоко поклонились и вышли из комнаты.

Ки Мок Сон посмотрел на эту сцену и нахмурился.

«Эти дети смотрят сверху вниз на гору Хуа»

Но он мог это понять.

К тому времени, когда эти дети родились, гора Хуа уже пала. В их представлении гора Хуа была просто старой сектой со славным прошлым.

Но Ки Мок Сон знал.

Какой сильной была гора Хуа в прошлом.

Хотя сейчас секта Южного Края пользуется влиянием, о ней почти не говорили, когда Ки Мок Сон был ребенком. Ребенком он увидел, какой низшей была его секта.

В прошлом Секта Южного Края едва могла сравниться с горой Хуа. Если бы гора Хуа не была разрушена остатками Демонической секты, секта Южного края никогда бы не достигла своего апогея.

«Мы никогда не должны возвращаться к тем дням»

У Ки Мок Сона было решительное лицо.

«Видя, как этот ребенок покинул гору Хуа и зашел так далеко, можно с уверенностью предположить, что гора Хуа начала меняться и снова расправлять свои крылья»

Он думал, что они растоптали секту настолько, что она больше никогда не встанет на ноги, но похоже, что они слишком легкомысленно отнеслись к горе Хуа.

«Думаю, мне нужно будет поговорить с главой секты, как только этот бардак закончится»

В глазах Ки Мок Сона была жестокость.

"Разве старейшина не слишком чувствителен? Сахён?"

"Он всегда такой, когда речь заходит о Хуашань"

"Несмотря на это. Опасаться маленького ребенка. Несмотря на то, что гора Хуа когда-то стояла на вершине мира, не является ли она теперь просто умирающей легендой? Они уже в разрухе и имя уже превращается в пыль"

"Это правда"

"Даже если гора Хуа вернется к своей былой славе, она не сможет быть на том же уровне, что и мы"

Ли Сон Бэк улыбнулся.

"Мне нравится этот дух, но я также согласен со старейшиной. Гора Хуа прошлого ни в коем случае не является легкой добычей. Даже Секта Южного Края в ту эпоху была не в состоянии противостоять ей"

"Сахён!"

"Все-таки прошлое есть прошлое. В конце концов, выживает только сильнейший"

Он кивнул.

"Но, сахён, что ты собираешься делать с этим ребёнком? " — спросил Го Хви, саджэ Ли Сон Бэка и ученик второго поколения.

"Разве мы не должны просто отослать его?"

Ли Сон Бэк ответил с грустной улыбкой.

Ли Сон Бэк не хотел нацеливаться на ребенка, но было невозможно позволить ему остаться, когда его присутствие доставляло неудобство старшему.

Ки Мок Сону не нужно было самому прикасаться к ребенку; было бы неуместно, если бы старейшина преследовал дитя.

"Но о чем думала гора Хуа, отправляя ребенка одного? Если бы это была наша секта, они ни за что не позволили ребенку выйти за ворота"

"Положение каждой секты уникально. Может ли быть какая-то причина?"

"Хм. Наверняка гора Хуа не в хорошем состоянии"

"Как мы можем знать состояние другой секты?"

Ли Сон Бэк сказал и продолжил:

"Нам нужно только сосредоточиться на поставленной задаче. Не забывайте, что сейчас нам нужно позаботиться о проблеме, вызывающей головную боль у нашего старшего"

"Да, сахён"

"Имейте это в виду"

Ли Сон Бэк кивнул и задумался.

«Теперь, как мы вызовем этого ребенка...»

"Подожди, Сахён. Вон там"

"А?"

При этих словах все ученики повернули головы в одну сторону.

"Разве это не он?"

"Точно?"

"Он идет сюда?"

"Хм"

Ли Сон Бэк улыбнулся.

Он думал о том, как бы позвать ребенка сюда, но он идет к ним своими ногами?

"Так? Должны ли мы сделать это прямо сейчас?"

"Нет нужды терять время"

Ли Сон Бэк сделал шаг вперед и подошел к Чхон Мёну.

"Привет! Как дела?"

"А?"

Чхон Мён наклонил голову, когда увидел Ли Сон Бэка и других.

Прежде чем он успел открыть рот, чтобы ответить, Ли Сон Бэк заговорил.

"Я Ли Сон Бэк из секты Южного края. Приятно встретить ученика горы Хуа"

"Ах. Да. Привет"

Чхон Мён ответил неторопливо и безразлично.

Ли Сон Бэк терпеливо улыбнулся.

"Куда ты идешь?"

"Я собираюсь увидеться со старейшиной Хваном. Я проверяю его состояние"

"Ах . Я понимаю"

Ли Сон Бэк улыбнулся.

«Этот бесстыжий ребенок»

Даже Ки Мок Сон никак не мог помочь старшему Хвану. Итак, он не думал, что этот ребенок может что-то сделать. Тем не менее, он нагло заявил, что пришел сюда из-за старейшины Хвана, как будто мог излечить его.

"Если ты не очень занят, не хочешь немного поболтать?"

"Да, хорошо. Хорошо. О чем?"

"Ха-ха. Ничего особенного. Разве Гора Хуа и секта Южного Края не развивались со временем, сражаясь друг с другом с древних времен? Даже сейчас происходит событие, когда две секты

сражаются на мечах и обмениваются техниками. Ты знаешь об этом?"

"Ах, так ли это? Я не знал. Прошло совсем немного времени с тех пор, как я вошел в гору Хуа"

"Я так и думал"

Ли Сон Бэк улыбнулся.

«Если бы он знал о нашей репутации, то никогда бы не поднял голову и не вел себя так уверенно передо мной»

Несмотря на то, что название секты Южного Края всплыло наружу, выражение лица этого ребенка не изменилось. Ни в одной другой секте ученики не оставались бы такими спокойными.

"Опыт фехтования Хуашань очень поможет нам в обучении. Что думаешь? Не мог бы ты дать мне представление о фехтовании на горе Хуа?"

Ли Сон Бэк улыбнулся.

Ему обязательно откажут, но у него в рукаве были другие уловки, чтобы подтолкнуть его...

"О, я вижу"

Чхон Мён кивнул, прежде чем наклонить голову.

"Значит, ты хочешь драки?"

"..."

Ли Сон Бэк прочистил горло.

"Я не просил драки, простой спарринг..."

"Так это и есть драка"

Глаза Ли Сон Бэка стали пустыми.

Что с этим ребенком?

Увидев это выражение, Чхон Мён улыбнулся.

"Я согласен драться в любое время. Только не пожалей"

Какое скромное заявление...